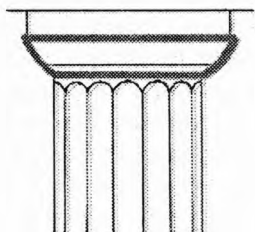

Памятные даты

Преемственность идей воспитания и развития личности

**190 лет со дня открытия Царскосельского Лицея
19 октября 1811 – 19 октября 2001**

От редакции

День 19 октября вошел в нашу культуру как день открытия Царскосельского Лицея — образовательного учреждения, целью которого впервые в России выдвигалась идея создания условий для развития личности гражданина Отечества. Прошло 190 лет со дня, распорядок которого теперь хорошо знает каждый образованный человек в нашей стране. Этот день стал символом духовного единения не только первых воспитанников Лицея и других его выпусков, но и всех людей последующих поколений, вплоть до нашего времени, кто разделяет ценности свободы, братства, просвещения. Наш журнал предлагает вниманию читателей серию публикаций в этом и следующем номере, посвященных этой знаменательной дате.

Людмила Михайлова

**«Наставникам,
хранившим юность нашу...»
(Первый директор Царскосельского
Лицея В.Ф. Малиновский)**

Принципы гуманизма в культурном прошлом нашего Отечества

В своем стремлении обрести устойчивые ценности и ориентиры современная культура обращается к истории. Процесс «реставрации», возрождения культурного прошлого, начатый сравнительно недавно, связан не

только с необходимостью напомнить о богатейшем культурном наследии Отечества, но и возвратить забытые имена, неизвестные сочинения и великие духовные ценности. К таким непреходящим ценностям русской культуры относится принцип гуманизма и гуманистическая традиция.

Принцип гуманизма получил свое наиболее яркое воплощение в учебном заведении нового типа — Царскосельском Лицее.

Особое внимание к Лицею

Ни одно учебное заведение XIX века не привлекало к себе столь пристального внимания, как Императорский Лицей в Царском Селе. Государственные деятели, литераторы, историки, педагоги изучали эту «школу высших наук», появившуюся в первые годы царствования императора Александра I. Такой интерес был вызван несколькими причинами. Прежде всего это необычная цель, поставленная при учреждении этого учебного заведения; а во-вторых, среди первых выпускников оказался А.С. Пушкин. В Царскосельском Лицее началось формирование его характера и мировоззрения. Исследователи, рассматривая биографию поэта, в той или иной степени касались лицейской атмосферы и людей, которые были рядом с А.С. Пушкиным и его товарищами.

В наши дни слово «Лицей» вновь стало современным и даже модным. Потребность называть так школы, где сегодня идет поиск новых программ и способов обучения, когда создаются новые модели образовательных учреждений, естественна и понятна: обаяние пушкинской личности и его поэзии наделило это слово силой символа. Теперь каждый знает, что Лицей — школа любимая, удавшаяся, воспитавшая многих замечательных людей.

Цель лицея — развитие личности
гражданина своего Отечества

Обращение к истории пушкинского периода Царскосельского Лицея, названного золотым веком этого учебного заведения, не только способствует выявлению лучших достижений русского воспитательного и образовательного опыта предшествующих поколений, но и проясняет современную духовную ситуацию. В Лицее, созданном под непосредственным влиянием идей русского Просвещения, стремились сформировать «государственный» тип личности — участника и творца исторических событий, личности, которая, обогатившись общеевропейскими культурными достижениями, спо-

собствовала бы просвещению и укреплению Российской державы.

На общем фоне существующих учебных заведений России того времени Императорский Царскосельский Лицей заметно выделялся не только необычностью цели, которой было подчинено воспитание и образование юношества, но и своей независимостью, сохранением особенного, присущего только ему характера, который в первую очередь определял педагогический состав.

Профессорский состав Лицея —
лучшие представители науки своего времени

Уставом Императорского Царскосельского Лицея, который регламентировал всю учебную и хозяйственную жизнь этой школы, было предусмотрено иметь шесть профессоров по основным учебным дисциплинам. На немногочисленный педагогический штат Лицея возлагалась задача огромной важности: подготовить эрудированных молодых людей, способных служить на различных поприщах гражданской и военной службы.

Имена таких преподавателей, как Н.Ф. Кошанский, А.П. Куницын, И.К. Кайданов, Я.И. Карцов, позднее А.И. Галич и других — свидетельствуют о стремлении обеспечить Лицей лучшими представителями науки того времени.

А.П. Куницын, И.К. Кайданов, Я.И. Карцов — «отличнейшие студенты Педагогического института, доверившие свое образование в чужих краях» [1]. Как отмечал П.В. Анненков, «...группа учителей, выбранная в руководители, свидетельствовала об усилиях снабдить заведение лучшими представителями русской науки того времени. Ни за ними, ни около них мы не видим в 1811 году ни одного русского имени, которое бы имело более прав на звание образцового преподавателя, чем эти тогда еще молодые имена... Все было предусмотрено и намечено, чтобы дать Лицею значение соперника лучших учебных заведений Европы» [2].

Единство и различие взглядов
лицейских наставников

Свою основную задачу лицейские наставники видели в помощи внутреннему процессу развития воспитанников. И, конечно, в деле воспитания огромное значение имеет весь строй школы, с ее особым законодательством, особенно нравственная личность самих воспитателей.

Несмотря на общность судеб, педагогический состав Лицея был далеко неоднороден по своим взглядам и убеждениям. Уже с первых месяцев существования Царскосельского Лицея прослеживается по меньшей

мере две точки зрения по вопросам воспитания и обучения: независимая, которую представляли первый директор В.Ф. Малиновский, А.П. Куницын, А.И. Галич, и официальная, выразителями которой были второй директор Е.А. Энгельгардт, профессора Н.Ф. Кошанский, Ф.М. Гауеншильд, И.К. Кайданов, Я.И. Карцов.

В небольшой по объему публикации мы не имеем возможности подробно анализировать педагогическую деятельность всех лицейских наставников. Остановимся на личности первого директора Царскосельского Лицея, при котором проходило воспитание и образование пушкинского курса.

В.Ф. Малиновский и его особое место в создании лицейской системы воспитания

Педагогическая деятельность В.Ф. Малиновского (1765—1814), дипломата, философа, писателя, первого директора Царскосельского Лицея продолжалась чуть больше двух лет, да и она оказалась для потомков заслоненной более энергичной фигурой второго директора Лицея — Е.А. Энгельгардта. Пожалуй, только слова Ю.Н. Тынянова о том, что под влиянием В.Ф. Малиновского «в Лицее выросли первые декабристы» [3], заставили взглянуть на В.Ф. Малиновского немного иначе, вспомнить, что такие понятия, как «лицейская система воспитания», «формирование лицейского духа» неразрывно связаны с его деятельностью.

Незаслуженное приуменьшение роли В.Ф. Малиновского в создании лицейского духа

Царскосельский Лицей в глазах общественности издавна связывался с именем Е.А. Энгельгардта, потому что В.Ф. Малиновский оказался в забвении еще в прошлом столетии и — такова ирония судьбы — к этому оказался причастен И.И. Пущин. В его воспоминаниях о Лицее первый директор предстает человеком тихим, робким и слабым, как бы случайно оказавшимся на этом месте.

Злополучная история с речью, которую произнес директор при открытии этого учебного заведения [4], привела к созданию ложной исторической репутации В.Ф. Малиновского (с легкой руки И.И. Пущина), и долгое время человек, стоявший у истоков самого прославленного впоследствии учебного заведения, незаслуженно оставался в тени, и объективно его деятельность стала оцениваться только в XX столетии современными исследователями. Лучше понять личность этого незаурядного человека позволяет понять его биография.

В.Ф. Малиновский происходил из старинного дворянского рода. Его дед и отец были известными московскими священниками, но представители молодого поколения Малиновских не стали продолжать семейную традицию: отец определил своих подросших сыновей в гимназию при Московском университете, невзирая на то, что истинным призванием человека, принадлежащего к «благородному сословию» в начале XIX в. считалась военная служба, а не чиновничья.

В университете Василий Малиновский слушал лекции по основам философии, словесности, мифологии, истории просвещения у знаменитого И.М. Шадена; вникал в смысл речей Цицерона и упражнялся в переводах с древних языков у А.А. Барсова; на лекциях профессора С.Е. Десницкого впервые услышал об Адаме Смите, о государственном устройстве и законодательстве Англии, об образе жизни и нравах англичан.

Еще во время учебы В.Ф. Малиновский задумывался о дальнейшей службе. Его выбор остановился на дипломатии. В то время, в конце XVIII века, весь интерес русской дипломатической службы был сосредоточен на юге России. В.Ф. Малиновский начинает изучать турецкий и арабский языки; позднее выучил древнееврейский, знал китайский [5]. В 1781 году В.Ф. Малиновский определен для службы в архив Коллегии иностранных дел. Служить в этом архиве было гораздо престижнее, чем в других гражданских местах, ибо служба в этом архиве «давала простор для честлюбивых планов» [6].

Легкость, с которой молодой чиновник переводил с иностранных языков, причем не только с европейских, но и восточных, добросовестность, аккуратность, исполнительность позволили В.Ф. Малиновскому выдвигаться, и вскоре он уже служит в канцелярии иностранных дел в Петербурге. В круг его обязанностей входил разбор текущих дел и «секретная дневная записка».

Прикосновение к секретной переписке заставило В.Ф. Малиновского впервые серьезно задуматься о том мире, который его окружает. Он, приученный с детских лет отцом-священником отвечать за свои дела и поступки, осознал, что порой дипломатические послания, полные заверений в искренней любви, преданности в дружбе, которыми обмениваются венценосные

Неприятие насилия и понимание
роли дипломатии

монархи разных государств, неадекватны реальным интригам и проискам.

Двадцатилетний чиновник В.Ф. Малиновский не принимал непосредственного участия в военных действиях, но на основе секретных сообщений сумел увидеть не парадную сторону войны, а горе и страдания, которые она приносит. «...Готовится кровь литься реками, оружие ненависти изощряется и громовые машины уже готовы разить людей. Удрученные старостью родители и болезнью отягченная мать лишается опоры своей дряхлости. У них похищают детей их. Там нежная супруга прощается со своим сожителем. Воздух наполнен воплем невинных младенцев, лишающихся своих отцов. О война! Жестокая война! Доколе будет род человеческий тебе жертвовать самим собою? До тех пор, пока он пробудет в сем состоянии. Каждый старается избавить от несчастий только самого себя, своих любимых, коих число весьма мало бывает и после взирает на оное с равнодушием и пламенное стремление отвратить оное в нем угасает. Но буду ли я так подл? Могу ли я быть покоен, когда другие будут проливать кровь? Тот, которого пронзит смертоносное орудие, подобен тебе, он человек, твой брат» [7] — писал Малиновский в дневнике в 1782 году.

Эти размышления молодого чиновника перекликаются со строками из «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева.

Имея доступ к некоторым секретным правительственным документам, указам военной коллегии, В.Ф. Малиновский старательно разбирался в хитросплетениях дипломатической службы, уже тогда понимая огромную значимость Коллегии иностранных дел для государства. Спустя годы в своей записке «О значении государственной Коллегии иностранных дел» он напишет: «Важность государственной Коллегии иностранных дел соразмеряется достоинству самой империи. Ибо она через нее производит все отношения с другими государствами: война и мир, следственно, и судьба Отечества зависят от производства иностранных дел» [8]. Государственные обязанности, по мнению В.Ф. Малиновского, должны выполнять «люди... благоразумные, пользующиеся доверием своего государя и почтением всего Отечества и поступающие во всем по общему

Работа В.Ф. Малиновского
в Англии

зрелому совету, которому воля монаршая служит последнею чертою высочайшей апробации» [9].

В 1785 году Коллегия иностранных дел направляет в Англию нового посла — С.Р. Воронцова. Среди тех, кто получил назначение на должность переводчика в Лондоне, был и В.Ф. Малиновский. Он ехал туда не для карьеры, а для «пользы» — «желая познать государство, славимое мудростию и счастьем своего правления и жителей» [10].

В отличие от Франции, куда ездили развлекаться, Германии, где велись философские споры и царил «дух учености», Италии, привлекающей прежде всего художников своими красотою и памятниками античности, Англия для многих была страной политики и политических свобод.

Впечатления В.Ф. Малиновского
о жизни в Англии, интерес к
жизни другого народа

Англия потрясает В.Ф. Малиновского. Энергичный, деловой ритм английской жизни, машины, пришедшие на смену изнурительному ручному труду, свобода личности, независимость характеров — все это было ново и необычно для русского чиновника. Близкое знакомство с порядком ведения хозяйства и промышленностью произвело на В.Ф. Малиновского огромное впечатление. Здесь он начинает работу над переводом книги «Отчет генерала Гамильтона о пользе мануфактур и отношении оных к торговле и земледелию». Этот перевод будет издан в России через 17 лет, в 1807 году. Спустя тринадцать лет В.Ф. Малиновский будет издавать литературный журнал «Осенние вечера», и в одной из статей он посвятит Англии следующие строки: «Где правда и суд на престоле своем твердо сидят и не знают лицемерия и мздоимства? В Англии. Где мудрость рассеяла более своего учения? Там же; там чистые непорочные души в тишине сельской жизни наслаждаются небесным блаженством супружеского согласия и любви детей, там человеколюбие отворяет темницы, созидает целебницы, ищет бедного и неизвестно, невидимо простирает беспомощному свою щедрую десницу. Где найдешь добрых, усердных и нелицемерных исполнителей евангельского учения? В Англии, там же и любовь отечества и общественный дух в своем царстве» [11].

Интерес к чужому народу, стремление понять и объяснить особенности их быта, жизни были вызваны не только простым любопытством. Познавая чужую жизнь,

В.Ф.Малиновский сравнивал ее с жизнью огромной России и с ужасом замечал, что дистанция, отделяющая российскую жизнь от английской — колоссальна. И если конец XVIII века для Европы — время ожидания перемен, в России государственное устройство вступило в период прогрессирующей стагнации.

«Рассуждения о мире и войне»
В.Ф. Малиновского

Во время пребывания в Лондоне В.Ф. Малиновский возвращается к дневниковым записям московского и петербургского периодов. Здесь появляются отдельные главы, а затем и 1-я часть его «Рассуждений о мире и войне» [12].

«Война... соединение всех зол на свете», — этой обличительной фразой Василий Федорович начинает свою работу. «Привычка нас делает ко всему равнодушными. Ослепленные оною, мы не чувствуем лютой войны. Война заключает в себе все бедствия, коим человек по природе может подвергнуться... Она есть адское чудовище, которого следы повсюду означаются кровию, которому везде последует отчаяние, ужас, скорбь, болезни, бедность и смерть...» [13]. В.Ф. Малиновский утверждает, что «привычка, невежество и суеверие причиною тому, что народы убивают друг друга с таким равнодушием, как скотину» [14].

Через всю работу проходит мысль Малиновского о необходимости не только прекратить все войны, но, главное, уничтожить самую возможность их возникновения. «Покуда не истребится война, нет надежды, чтобы народы могли жить в изобилии и благоденствии». «Только мир может облегчить Европу... уменьшить в ней бедность и даже совсем истребить в ней оную. Мир доставит Европе богатство несравненно большее того, которое она получает из Перу и Мексики» [15].

В.Ф. Малиновский выдвигал и защищал принципы независимости, суверенитета и невмешательства в дела народов и государств, установления международных правил, соглашений и законов, защищающих свободу и равенство малых и больших народов и государств. Нарушение этих законов и договоренностей автор трактата считал «несправедливыми», такими же несправедливыми называл он «зачинщиков» военных действий.

Отклик на издание «Рассуждений
о мире и войне»

«Рассуждения о мире и войне» были изданы в Петербурге без указания фамилии автора. Авторство Василий Федорович обозначит лишь инициалами «В.М.». Кни-

га не осталась незамеченной. Рецензент журнала «Северный вестник» замечает: «Сейчас мало подобных философских сочинений... Если книга философская, то она скучна и к тому же невнятна, тяжелым слогом написана. Стоит только прочесть книгу «Рассуждения о мире и войне», как убедишься в обмане...» [16].

«Рассуждения о мире и войне» — одна из немногих работ, изданных при жизни автора, большая же часть философского и публицистического наследия В.Ф. Малиновского так никогда и не была опубликована.

Трудно сказать, почему так получилось; опасался ли В.Ф. Малиновский последствий публикации своих трудов (безрассудная решительность ему была совсем не свойственна), или же он не считал себя вправе поучать современников, сам не обнаруживая в собственных сочинениях той истины в последней инстанции, которой хотел служить, и стремился уяснить для самого себя... Так или иначе — личность В.Ф. Малиновского после ознакомления с его литературно-публицистическим наследием предстает более значительной, и становится понятным его влияние на воспитанников Лицея.

Идеи В.Ф. Малиновского о свободе и рабстве и основах человеческих отношений

Профессия дипломата не позволяла В.Ф. Малиновскому подолгу жить на одном месте. За Англией следует Ясский конгресс, потом генеральное консульство в Молдавии. В это время будет создана «Записка об освобождении рабов», в которой В.Ф. Малиновский кратко опишет «состояние рабства и пользу уничтожения оно́го». «Свобода есть как воздух необходима для бытия человеческого», — вот основная мысль этого труда. Рабство, по мнению В.Ф. Малиновского, отрицательно сказывается на нравственности всего народа. Одни привыкают распоряжаться судьбой и жизнью другого человека — крепостного, крепостные приучаются к слепому повиновению и покорности («земляки и братья по христианству, рабы, живут как пленники в своем отечестве...») [17].

В основу человеческих отношений, по мнению В.Ф. Малиновского, должны быть положены просвещение, гуманизм, добродетель, благодарность. Критерием нравственной оценки выступает польза человечеству, правосудие.

Осенью 1811 года дипломат В.Ф. Малиновский получает назначение на должность директора Царскосельского Лицея. Он не был профессиональным педагогом; сфе-

Педагогические взгляды
В.Ф. Малиновского

рой его деятельности была и оставалась дипломатическая служба. Педагогические взгляды В.Ф. Малиновского вытекали из осознания необходимости преобразования системы общественных отношений в России.

В подготовленной им, но так и не опубликованной третьей части работы «Рассуждение о мире и войне» он писал: «После наделения всякого землею, второе попечение всякого общества имеет быть о воспитании не только в науке, но приготвлении с малолетства бодрых нравов умеренности и любви Отечества. Умение читать и считать непрменный долг каждого состояния, так же все нужное к познанию и разумению состояния своего общества, и отношения оного ко всем прочим в соединении их, сие должны знать все. Притом физическое состояние должно приготавливать к военным трудам, важный долг родителей избегать неги, ибо всякий гражданин есть воин своего Отечества, гимнастические упражнения юношества должны быть любимые зрелища всего общества» [18].

Лицей — место реализации просветительских идей В.Ф. Малиновского

Еще в юности, в одном из писем к невесте В.Ф. Малиновский написал: «Я положил предметом своей жизни сделать что-нибудь полезное» [19], и Лицей для него стал возможностью реализовать свои просветительские проекты и замыслы.

С первых минут назначения на новую должность В.Ф. Малиновскому пришлось решать множество проблем. Одна из первоочередных — подбор наставников. Здесь нельзя было допустить ошибку: Лицей — особое учебное заведение, ему покровительствует сам император. Нравственные качества преподавателей, их знание предмета, умение донести полезные сведения до воспитанников, наличие печатных трудов — все принималось во внимание. Такое повышенное внимание к педагогическому составу, особенно к нравственности преподавателей объясняется тем, что Лицей — закрытое учебное заведение. Стремление изолировать детей от пагубного влияния, которое они порой могут испытывать на себе в родительском доме — одна из основных педагогических идей В.Ф. Малиновского, выступающего в данном случае активным сторонником Ж.-Ж. Руссо. Малиновский желал разорвать связи учеников с семьей, бытом, со всей системой общественных несправедливых отношений. По его мнению, самые отрицательные черты характера «...заносчивость, запальчи-

вость и купно низкость и раболепствие — от воспитания, жизни и обхождения с рабами. Человек приучается, с одной стороны, к неограниченной воле, с другой — к покорности и слепому повиновению. Самовольство и страх — плоды рабства» [20].

Необходимость быть не только идеологом, но и рачительным хозяином

Впервые В.Ф. Малиновский решал вопросы, о которых он раньше не задумывался: заключал договоры «о подрядах съестных припасов». Как рачительный хозяин подходил он к решению этой задачи: «закупать лучшие продукты — говядину, масло и прочие столовые припасы... у царскосельских торговцев, но как скоро они будут дороги и худы, то комиссионеры нам в Петербурге купят лучше и дешевле...», «муку ржаную, крупы, солод для квасу, овес для казенных лошадей... закупать на барках в самое дешевое время». Директор договаривался о «поставке хороших спальных кроватей, матрацах, о комодах, удобных столах для писания, умывальниках, классных столах, скамейках ольхового дерева». Его волнуют наглядные пособия, книги: «... о физическом кабинете стараюсь узнать, не продает ли кто... случается, дешево и хорошо продать по ненадобности...» [21].

Родительская забота о сыне

Волнует В.Ф. Малиновского вопрос об определении в Лицей сына Ивана. В ту пору Ивану уже почти 15 лет, а возраст, определенный для воспитанников — 10—12 лет. Как позднее написал директор брату: «Разумовский уважил мое отцовское желание, согласен так сделать, чтоб он (Иван Малиновский. — Л.М.) казался мо- ложе и помирил его на 13 годах» [22].

Так будет определен в число воспитанников Лицея Иван Малиновский [23].

Влияние взглядов Ж.-Ж. Руссо на деятельность В.Ф. Малиновского

Еще не начались занятия, но Василий Федорович многое продумал. Для практических занятий ботаникой, прогулок, отдыха он предлагает использовать Белозерку, дачу своего тестя-священника А.А. Самборского, которая находилась между Царским Селом и Павловском: «Мне вздумалось просить Белозерку... играть, упражняться в охотку в садоводстве, а притом для экономии огородных овощей и содержания птиц и прочей скотины» [24]. Эти планы удивительно похожи на юношеские мечты В.Ф. Малиновского: когда-то вместе с друзьями он мечтал основать поселение, выбрав для него уфимские степи, где в просвещении и благополучии, без унижения и насилия вместе жили бы дворяне и ме-

стные жители. Определенная, размеренная жизнь, с четким кругом обязанностей, а главное, полная изоляция от чуждого, пагубного влияния. Они живут своей маленькой общиной, в полной разлуке с домашними, как бы составляя одно общество, без всяких различий, с равными для всех правами и обязанностями. Все это очень похоже на одно из самых популярных произведений того времени: роман Ж.-Ж. Руссо «Эмиль, или О воспитании». «Изолированные от несправедливого общества, молодые люди вырастут разумными, просвещенными, свободными и равноправными», — писал Ж.-Ж. Руссо, к этому стремился и В.Ф. Малиновский.

Идеал и цель педагогической деятельности В.Ф. Малиновского

Вся педагогическая деятельность В.Ф. Малиновского определяется его социально-нравственной позицией. Его идеал — нравственно-совершенная, свободная, счастливая личность; ибо свобода, добродетель и счастье — неразделимы. Цель педагогической деятельности В.Ф. Малиновского — воспитание добродетельного человека, гражданина, способного «составить блаженство многих людей», быть полезным Отечеству.

Буквально за несколько месяцев В.Ф. Малиновский подготовил все необходимое для открытия Лицея. Все внутреннее управление было вверено директору. Он должен был наблюдать за всем — за порядком учебным, нравственным, хозяйственным; кроме этого, директор должен был иметь обширные познания по предметам и наукам, преподаваемым в Лицее, в отсутствие преподавателей «занимать воспитанников приличному их предмету упражнениями» [25].

Первые впечатления директора и воспитанников Лицея друг о друге

Постепенно начинают съезжаться дети. В «Памятной книге», которую ведет В.Ф. Малиновский, появляются записи: «Несколько родных с детьми обедали подле меня. Ржевский, Вольховский, Пушкин, Иличевский; вечером пришли Броглио, Кюхельбекер. Они одели мундиры, сапоги и были веселы» [26]. Директор с первых минут рядом с воспитанниками. Еще до официального открытия Лицея он стремится занять дворянских недорослей: «Собрались с профессорами посоветоваться о занятиях, которые и начались с того же вечера Куничным и Кайдановым», — такую запись В.Ф. Малиновский делает в дневнике 10 октября 1811 года. С первых минут В.Ф. Малиновский сумел завоевать любовь и уважение не только у педагогического коллектива, но самое главное — у воспитанников. Позднее один из них

Уважение личности каждого воспитанника — главный педагогический прием В.Ф. Малиновского

напишет: «Предоставляя детям известную свободу в обращении, он никогда не окружал их страхом, не действовал на них угрозами, и прежде, нежели приступал к мерам строгости, старался привлечь к себе молодое сердце простотою, терпеливостью, дружеским обращением...» [27].

Своеобразие педагогических приемов директора заключалось в том, что в каждом лицеисте, независимо от его возраста, он видел и уважал личность, чертами, которые он особенно поощрял в воспитанниках, были инициатива, творческое отношение к жизни, демократизм. Предоставленная им свобода позволяла развивать задатки учеников, их ум и характер.

«Чувства развиваются с возрастом, и в этом состоит воспитание» [28], — писал В.Ф. Малиновский своему сыну Ивану, воспитаннику Лицея. Развивать эти чувства, «направлять их к добру», — в этом он видел свою основную задачу. Научить мыслить, «раскрыть в детях мысленность» через изучение различных предметов, даже прогулки после учения и те должны стать примером того, «как отдых после труда приятен — как в праздности скука одна», и раскрывши мысленность, приучать «к раскрытию добра и зла, и чтоб не делали без рассуждения и не говорили, и не мыслили». Во всем было стремление научить «ценить выше малое внутреннее добро против великого наружного, как пятак медный выше фальшивого червонца» [29]. Эти записи в Памятной книге, которую вел В.Ф. Малиновский, созвучны с мыслями Н.И. Новикова: «Научайте их (детей. — Л.М.) здоровье и крепость тела ценить выше богатства и красоты, похвалу совести выше почтения и похвалы людской и добродетель выше богатства, чести, здравия и жизни» [30]. Определяя тексты для переводов, В.Ф. Малиновский стремился выбрать более важные места, способные принести конкретную пользу: «о неустрашимости в бедах, о твердости духа» и опять мысли директора перекликаются с рекомендациями Новикова: «Приучайте детей к трудолюбию, порядку и прилежанию, терпению в страдании, бодрости и постоянству в несчастьи, смелости и неустрашимости во всех обстоятельствах» [31].

Все, о чем мечталось, о чем были написаны его многочисленные сочинения, статьи, записки, проекты, все это предстояло объяснить ученикам. Необходимость и вы-

годы мира, необходимость отмены крепостного права и уничтожения рабства, любовь к своей Родине и родному уголку, все это надо было донести до воспитанников.

Регулярно директор проводит заседания Конференции Лицея. По его просьбе составляется записка «О поведении учеников в классе», в которой будут отмечены важнейшие детали ученической и повседневной жизни воспитанников: утренний подъем, поведение на лекциях и в свободное время, обхождение с преподавателями и служащими Лицея, отношения друг с другом. И здесь главное: «Между собою жить мирно и дружелюбно, ни словом, ни делом не обижать другого... Все воспитанники равны, и потому никто не может презирать других или гордиться перед прочими чем бы то ни было... запрещается доносить на другого ложно...» [32].

Первые воспитанники Лицея
становятся как члены семьи
В.Ф. Малиновского

Очень скоро он понял и оценил многих товарищей своего сына. Через три месяца после начала учебных занятий директор напишет матери Владимира Вальховского: «Его кротость, прилежание и успехи доставили ему отличие перед многими, имеющими сильных и знатных родителей. Позвольте... принять участие в Вашей радости...» [33].

Его огорчает известие о том, что Константин Гурьев дерется, он беседует об этом проступке с ним и другими детьми, «прямо не упоминая вины» [34].

Тридцать первых воспитанников стали В.Ф. Малиновскому близкими и родными, буквально превратившись в членов его семьи. Мысль о том, что в Лицее все должно быть как в родном доме, не оставляла его. Даже во время обеда, пусть он будет самым обычным, все надо сделать «со вкусом, со вниманием, как в семействах о детях, а не по-казенному», — писал директор в письме к брату [35].

Понимание роли наставника для
воспитания лицеистов

Огромное значение придавал В.Ф. Малиновский преподавателям, надзирателям в порядке учебном и нравственном [36], гувернерам, ведь именно от них зависело воспитание и образование молодых людей: «Не надобно чиновнику выходить со двора сердитым — прежде успокоиться должно», — запись из дневника директора. В составленной позднее «Записке об обязанностях гувернера» читаем: «Ничто так лучше не действует на воспитанника как пример самого гувернера. Неприятный, скромный, веселый вид, его заботливость

и ласки к детям, поселят в них любовь и уважение к нему» [37].

Молодые лицейские наставники нашли в лице В.Ф. Малиновского внимательного, заинтересованного руководителя. Им вместе предстояло заниматься образованием и воспитанием вступающих в большую жизнь дворянских недорослей, нужно было не столько обогатить воспитанников конкретными сведениями, сколько развить их умственные способности, научить размышлять, самостоятельно мыслить и принимать решения: «Дело наставника не в том, чтобы дать, но чтобы насадить и воспитать его в уме слушателя... Желательно, чтобы наставники более старались вопросами извлекать мысли из уст самих воспитанников, нежели заставляли себя слушать...» [38].

Поэтому во время классных занятий разумно чередовались объяснения преподавателей и практические часы «для упражнения воспитанников в собственных их сочинениях из всех преподаваемых предметов, на всех изучаемых языках» [39].

Сам прекрасный оратор, В.Ф. Малиновский был инициатором игр в парламент среди лицейстов, при нем проносились речи, велись споры по политическим вопросам [40].

Для В.Ф. Малиновского воспитанники — прежде всего юные друзья, с которыми он находил темы для общения, его воспитание сводилось к разъяснению, строилось на доверии и взаимном уважении, и его влияние на первых лицейстов было огромным [41]. Доброжелательность, полное отсутствие назидательности, простоту, доступность директора приняли все без исключения лицеисты первого пушкинского курса [42].

Все, что на первый взгляд так удачно складывалось, неожиданно потерпело поражение. 1812 год — под влиянием реакционных кругов уволен от должности и выслан из Петербурга М.М. Сперанский. В.Ф. Малиновский лишился огромной поддержки. Начав с активной, хлопотливой деятельности, он как бы остановился, понимая, что никогда не увидит реальных путей преобразования Отечества, что многие мечты так и останутся лишь планами и мечтами.

Постоянные столкновения с министром просвещения А.К. Разумовским приводили к расстройству и без того слабого здоровья. Министр буквально обрушился

Реакционное давление на деятельность В.Ф. Малиновского

Бедствия 1812 года в жизни
В.Ф. Малиновского

Подготовка к открытию Лицей-
ского Благородного пансиона —
последние заботы В.Ф. Малинов-
ского

Отклики на смерть
В.Ф. Малиновского

на директора с бесконечными придирками и замечаниями. Один за другим последовали запреты на собственное сочинительство воспитанниками стихов, на представление пьес, на устройство в Лицее балов и праздников, на уничтожение досок с фамилиями лучших учеников. Строгой критике подвергались любые новшества, предлагаемые В.Ф. Малиновским.

В трудное для государства время, в период войны 1812 года директор готовит Лицей к эвакуации, составляет «реестр необходимо нужных для воспитанников вещей». В этот момент он обращается в письме к своему сыну и вместе с тем ко всем воспитанникам с такими словами: «Что есть Отечество наше? Это множество людей и земли, подчиненные одной власти. Наполеон пришел разрушить оное и всех возбудил против себя. Любовь Отечества как пламя обняла сердца и возбудила к делам геройским, которого плоды суть победы нашей...» [43].

1812 год — это не только время народных бедствий и страданий, это год огромной потери в семье В.Ф. Малиновских. Неожиданно умирает самый близкий и понимающий человек, жена — С.А. Малиновская, на руках овдовевшего В.Ф. Малиновского остаются шестеро своих детей (младшей Марии только три года), тридцать лицейских. В заботах, трудах он пытается отвлечься от своих несчастий.

Казалось, день расписан по минутам. Множество вопросов связано и с Лицеем, и с собственной семьей, но все чаще в дневнике появляются записи о нездоровье, его постоянно угнетает состояние душевной тревоги, страшных предчувствий. Несмотря на болезнь, много сил директор отдает созданию и открытию Лицейского Благородного пансиона, который бы подготавливал мальчиков для будущей учебы в Лицее.

Накануне открытия пансиона, 26 января 1814 года, В.Ф. Малиновский писал в дневнике: «Ночь не спал от волнения с вечера до четырех утра... Много забот по пансиону... слаб...» [44]. Открытие состоялось на следующий день, 27 января 1814 года, а спустя два месяца В.Ф. Малиновский скончался.

«В 1814 году умер директор Малиновский, это была большая потеря для Лицея. Мы уверены, что если бы он довел первый выпуск до конца, то уровень воспитавшихся в нем был еще выше и нравственнее...» [45], — писал один из современников.

На протяжении всей жизни В.Ф. Малиновский общался с людьми, безгранично преданными идеям просвещения, литературе, науке. Среди них — Н.И. Новиков, М.М. Херасков, Н.М. Карамзин, П.А. Сохацкий, А.А. Самборский, М.Н. Муравьев. Эти представители русской интеллигенции считали необходимым изменить общественные законы и политическое устройство согласно требованиям человеческой природы — только так можно достичь всеобщего счастья и процветания. Человеческую природу же можно исправить посредством воспитания и образования. По мнению Д.М. Левшина, в общении с ними В.Ф. Малиновский получил «свое педагогическое крещение, и оно было в духе времени, когда образование заменяло для педагога педагогическую подготовку» [46].

1. *Анненков П.В.* А.С. Пушкин в Александровскую эпоху. СПб., 1874. С.31.

2. Там же.

3. *Тынянов Ю.Н.* В.К. Кюхельбекер // В.К. Кюхельбекер. Лирика и поэмы. Л., 1939. С. VIII.

4. К торжественному открытию Лицея 19 октября 1811 года В.Ф. Малиновский подготовил речь, которая в последнюю минуту была заменена министром просвещения А.К. Разумовским на другую, написанную И.И. Мартыновым. Долгое время подлинный текст речи В.Ф. Малиновского считался утраченным. Он был обнаружен автором статьи в историческом архиве Украины. Подробнее об этом см.: *Михайлова Л.Б., Лебедева Э.С.* «В начале жизни школу помню я...» // «И в просвещении стать с веком наравне». СПб., 1992. С. 35–45. *Михайлова Л.Б.* «Вчера свершился первый подвиг мой — открытие Лицея...» (История одной архивной находки) // Пушкинский музей. Вып. 1. СПб., 1999. С. 90–97.

5. РГАЛИ. Москва. Ф. 312, оп. 1, ед. хр. 1. Дневниковые записи на разных языках. 1782–1807 гг.

6. *Лотман Ю.М.* Очерки по истории русской культуры XVIII — начала XIX века. // Из истории русской культуры. М., 1996. Т. 4. С. 174.

7. РГАЛИ. Ф. 312, оп. 1, ед. хр. 1, л. 1 — 2 об.

8. Работа «О значении государственной Коллегии иностранных дел» обнаружена автором статьи в ИР

ЛИ РАН (Пушкинский Дом) — ОР. № 54/37, кп. 3067, л. 1.

9. Там же.

10. Малиновский В.Ф. — Воронцову А.Р. 1 июля 1803 г. // *Малиновский В.Ф.* Избранные общественно-политические сочинения. М.; Л., 1958. С. 151—152.

11. *Малиновский В.Ф.* О войне. // Осенние вечера. 1803. № 3. С. 22.

12. Первая часть работы В.Ф. Малиновского «Рассуждения о мире и войне» была опубликована в Петербурге в 1803 г. На протяжении всей жизни В.Ф. Малиновский продолжал работу над своим трудом. Через полтора столетия фрагмент «Рассуждений...» (1-я и 2-я части) был издан в сборнике: *Малиновский В.Ф.* Избранные общественно-политические сочинения. М.-Л., 1958.

13. *Малиновский В.Ф.* Рассуждения о мире и войне // *Малиновский В.Ф.* Избранные общественно-политические сочинения. М.; Л., 1958. С. 41.

14. Там же. С. 50—51.

15. Там же. С. 60, 64.

16. Северный Вестник. 1804. Ч. II. С. 317.

17. *Малиновский В.Ф.* Избранные общественно-политические сочинения. М.; Л., 1958. С. 111.

18. РГАДА Ф. 1261, оп. 1, ед. хр. 2822, л. 10 об.

19. РГАЛИ. Ф. 312, оп. 1, ед. хр. 7, л. 1 — 1 об.

20. *Малиновский В.Ф.* Размышления о преобразовании государственного устройства России // *Малиновский В.Ф.* Избранные общественно-политические сочинения. М.; Л., 1958. С. 120—121.

21. *Малиновский В.Ф.* Черновик письма к министру просвещения графу А.К. Разумовскому. ИР ЛИ РАН. ОР. Ф. 244, оп. 25, ед. хр. 351.

22. *Малиновский В.Ф.* Письмо к брату П.Ф. Малиновскому. ИР ЛИ РАН. ОР. Ф. 244, оп. 25, ед. хр. 334/5.

23. *Малиновский Иван Васильевич* (1796—1873) — первоначальное образование получил в Санкт-Петербургской губернской гимназии. Учился старательно и прилежно. По окончании Лицея поступил на военную службу в чине прапорщика в лейб-гвардии Финляндский полк. В 1825 году в чине полковника вышел в отставку по семейным обстоятельствам. Помещик с. Каменка Изюмского уезда Харьковской губернии. Один из самых близких друзей А.С. Пушкина, о котором поэт вспомнил в последние минуты своей жизни.

24. Малиновский В.Ф. — Малиновскому П.Ф. ИР ЛИ РАН. ОР. Ф. 244, оп. 25, ед. хр. 334/5.

Самборский Андрей Афанасьевич (1732—1815) — священник, законоучитель великих князей Александра и Константина Павловичей. Много лет прожил в Англии, основатель первой земледельческой школы, первый настоятель Софийского собора в Царском Селе.

25. Грамота, пожалованная Императорскому Лицею императором Александром I 22 сентября 1811 года. Пг., 1916. Гл. 5. С. 81.

26. *Малиновский В.Ф.* Памятная книга. ИР ЛИ РАН. ОР. Ф. 244, оп. 25, ед. хр. 290.

27. В память первого директора Императорского Царскосельского Лицея, В.Ф. Малиновского // Русский инвалид. 1861. № 131. 17 июня.

28. Малиновский В.Ф. — Малиновскому И.В. 14 февраля 1813 г. (РГАЛИ. Ф. 312, оп. 1, ед. хр. 5, л. 1.

29. *Малиновский В.Ф.* Памятная книга. ИР ЛИ РАН. ОР. Ф. 244, оп. 25, ед. хр. 290.

30. *Новиков Н.И.* О воспитании и наставлении детей. // *Новиков Н.И.* Избранные сочинения. М.; Л., 1951. С. 452—453.

31. Там же. С. 472.

32. *Селезнев И.Я.* Исторический очерк Императорского, бывшего Царскосельского, ныне Александровского Лицея за первое его десятилетие, с 1811 по 1861 год. Спб., 1861. С. 153—154.

33. *Малиновский В.Ф.* Письмо к А.М. Вальховской. ЦГИА Украины. Ф. 2093, оп. 1 ед. хр. 103.

34. *Гурьев Константин Васильевич* (1800 — не ранее 1836), был наделен природными дарованиями, но ленив. Вспыльчив, дерзок, участник и виновник многих лицейских происшествий. В сентябре 1813 года был исключен из Лицея за «дурное поведение» Дальнейшие сведения о жизни К.В. Гурьева противоречивы. Начинал службу по дипломатическому ведомству.

35. Малиновский В.Ф. — Малиновскому П.Ф. 20 октября 1811 г. ИР ЛИ РАН. Ф. 244, оп. 25, ед. хр. 334.

36. Позднее должность надзирателей будет заменена инспектором.

37. *Селезнев И.Я.* Исторический очерк Императорского, бывшего Царскосельского, ныне Александровского Лицея за первое его десятилетие, с 1811 по 1861 год. Спб., 1861. С. 157.

38. Там же. С. 153.

39. Там же. С. 140.

40. А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1985. Т. 2. С. 49.

41. Не без влияния директора В. Кюхельбекер начинает изучать восточную литературу и языки; многие его товарищи начинают серьезно готовиться к дальнейшей дипломатической службе.

42. На смерть В.Ф. Малиновского откликнулись А. Горчаков, С. Комовский, А. Пушкин и другие.

43. Малиновский В.Ф. Письмо к И.В. Малиновскому. 14 февраля 1813 г. РГАЛИ. Ф. 312, оп. 1, ед. хр. 5.

44. Малиновский В.Ф. Дневник. 1810—1814 гг. РГАЛИ. Ф. 312, оп. 1, ед. хр. 3.

45. Розен Е.А. Неизданная биография В.Д. Вольховского // Тынянов Ю.Н. Пушкин и его современники. С. 241.

46. РНБ ОР. Ф.152, оп. 3, ед. хр. 10.